

В. Ф. Мелеховец

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

V. Melekhovets

Belorussian State Pedagogical University named after Maxsim Tank,
Minsk

УДК [94(476):061-056.263]“18/19”

ПРОБЛЕМА ГЛУХИХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

DEAF PROBLEM IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES

В статье осуществлена попытка реконструкции одного из недостаточно изученных периодов становления общественной организации глухих. Раскрыты предпосылки, которые были созданы в XIX – начале XX в., что значительно раньше, чем предполагали составители некоторых справочных источников. Выявлена проблема глухих Российской империи в данный период, связанная с необходимостью объединения в общественную организацию с целью защиты своих прав и интересов.

Ключевые слова: общественное объединение «БелОГ»; Белорусское общество глухих; единство; реставрация; становление; образование.

The article attempts to reconstruct one of the insufficiently studied periods of the formation of the social organization of the Deaf. The prerequisites for which were created in the 19th – early 20th centuries are revealed, which is much earlier than the compilers of some reference sources suggested. The problem of the Deaf of the Russian Empire in this period is revealed, connected with the need to unite into a public organization in order to protect their rights and interests.

Keywords: public association «BelOG»; Belarusian Society of the Deaf; unity; restoration; becoming; formation.

В предисловии к фонду 1112 в описи 2 Министерства социальной защиты Республики Беларусь, подготовленной научными сотрудниками НАРБ, указывается, что ««Белорусское общество глухонемых» создано на основании Положения НКСО БССР “О «Белорусском объединении глухонемых”» от 3 августа 1931 г. (дата образования не установлена)» [1; 2]. В НИАБ, НАРБ и областных архивах Республики Беларусь полностью отсутствуют архивные документы с 1931 по 1943 г., которые бы позволили исследовать данный период. С заключением ученых-архивистов следует согласиться, что исследование периода основания общественной организации представляет интерес. Официальной датой считается 3 августа 1931 г., когда было принято Положение НКСО БССР «О «Белорусском объединении глухонемых”» [2]. В нем были поставлены следующие задачи: привлече-

ние глухих для работы в промышленности и сельском хозяйстве, проведение массовой политико-просветительной работы, кооперирование глухих, защита их правовых интересов, оказание материальной и другой помощи членам общества и др. [2].

В Российской империи на протяжении долгого времени отсутствовал статистический учет лиц с нарушением слуха. Однако замечено, что в своей книге «Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным их природе» (1835) В. И. Флёри осуществил первую попытку подсчёта количества глухонемых в Российской империи, которая при численности населения 44 118 000 чел. насчитывала 27 830 глухонемых (на одного глухонемого приходилось 1585 слышащих) [11, с. 293–299]. Как известно, попытки определить количественную структуру глухих среди населения империи предпринял Г. М. Герценштейн. Ссылаясь на материалы губернских по воинским делам присутствий, он установил, что за 1884–1889 гг. из 2 393 460 новобранцев на службу не было привлечены 5192 глухонемых, или 0,2 %. Г. М. Герценштейн полагал, что «этот показатель можно экстраполировать на все население страны» [3, с. 907]. Полученные данные касались исключительно только небольшой возрастной группы мужчин в возрасте двадцати лет. Именно по этой причине М. В. Богданов-Березовский в фундаментальном труде «Положение глухонемых в России» воздержался от статистического анализа Г. М. Герценштейна [3, с. 28].

Более полную картину о глухонемых дают материалы Первой всероссийской переписи населения 1897 г. По данным переписи, глухонемых в Российской империи насчитывалось 124 513 чел. (около 0,1 % от всего населения). Из них большую часть составляли крестьяне – 104 327 чел., или 83,8 % от общего числа глухонемых. На территории пяти белорусских губерний Российской империи число глухонемых составило 10 065 чел., или 0,12 %. Из них к сословию сельских обывателей принадлежало 7735 чел., (77 %). По подсчетам Ильменского, из вышеуказанного числа глухонемых в Российской империи проживало 69 579 мужчин и 54 934 женщины, среди которых в возрасте 10–19 лет оказалось более 34 тыс. чел. [4, с. 14]. Что касается Минской губернии, в ней, по данным Н. С. Моторовой, проживало 2633 глухонемых [5, с. 35]. По статистическим данным переписи населения 1926 г. в БССР насчитывалось 4975 глухонемых всех возрастов [15].

Анализ материалов переписи 1897 г. показал, что большая часть глухонемых являлась представителями крестьянского сословия. В связи с этим необходимо было организовать оказание благотворительной помощи и создать специализированные заведения для обучения глухих детей и их подготовки к трудовой деятельности. Эта помощь была сосредоточена в руках частных лиц, а также Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых, созданного в 1898 г. Главная задача Попечительства заклю-

чалась в воспитании и призрании глухонемых всех возрастных групп [6]. Глухие Российской империи, как правило были безграмотны и бедны, не могли поддерживать между собой контактов, способствующих поддержке коммуникации, общности интересов и солидарности. Первые школы глухих, находившиеся при Попечительстве императрицы Марии Федоровны, служили зародышем создания и укрепления общественных связей между организациями глухих.

Как пишет М. В. Богданов-Березовский, глухота, по сравнению со слепотой, не являлась серьезным препятствием к полноценной трудовой деятельности во второй половине XIX – начале XX в., что обусловило эпизодический характер помощи глухонемым [7, с. 1–2].

По данным Н. М. Лаговского, в 1806 г. императрица Мария Федоровна встретила во время прогулки в Павловском парке глухонемого мальчика Александра Меллера. Это побудило ее к созданию опытной школы для глухонемых. Уже 3 декабря 1806 г. статский советник князь Дмитрий Волконский подал рапорт Марии Фёдоровне: «Во исполнение Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления от 14 дня минувшего октября воспоследствовавшего об учреждении в городе Павловске опытного училища глухонемых, оное училище сего декабря 2 дня было открыто» в крепости «Бип» [8, с. 14].

Как меценат и филантроп императрица Мария Федоровна содержала училище на собранные пожертвования. Уже к 1810 г. училище, причисленное к ведомству Опекунского Совета, было переведено в столицу – в здание на Выборгской стороне и получило новый устав и штат. В 1816 г. оно временно размещалось в здании Вдовьего дома, что в Смоленском монастыре. И наконец, с 1820 г. училище, переименованное в «Императорский Воспитательный Дом училища глухонемых», надолго обосновалось в здании на Гороховой улице, 18 – у Красного моста [8, с. 9].

В докторской диссертации А. Д. Григорьев пишет, что «с включением Беларуси в состав Российской империи в благотворительной деятельности в Северо-Западном крае активно подключаются российские филантропы. Так отбирал в белорусских губерниях слепых (вместо “глухих” обозначено “слепых”, где допущена некоторая некорректность) крестьянских детей и направлял их в специальную школу, первоначально образованную в Павловске в 1806 г. императрицей Марией Федоровной, а затем переведенную в Санкт-Петербург, князь А. Н. Голицын...» [9, с. 81]. По данным В. И. Флёри в 1835 г. в Российской империи насчитывалось 948 глухонемых детей десятилетнего возраста. В единственном российском образовательном учреждении – Санкт-Петербургском училище глухонемых – обучался 61 воспитанник и 12 чел. ежегодно принимали на полное содержание. Это был один из низких показателей, если сравнить, что во Франции насчитывалось 798 чел. десятилетнего возраста, которые обучались в 28 заведениях, куда

ежегодно поступало на обучение 159 чел. Количество французов десятилетнего возраста составляло 687 чел. На втором месте по количественным данным стояла Пруссия, в которой насчитывалось 280 глухонемых детей десятилетнего возраста (всего имелось 18 учебных заведений, 314 обучающихся, ежегодно на обучение поступали 62 чел.). В Польше было единственное образовательное учреждение, количество десятилетних глухонемых – 79, обучающихся – 46 и 9 чел. из числа ежегодно принимающихся на обучение [11, с. 293–299]. Следовательно, составная часть глухих детей Российской империи была лишена возможности получить образование. Однако следует заметить, что в статистическом исследовании В. И. Флэри отсутствуют сведения об открывшихся учреждениях в данный период, когда начался процесс становления и развития частных и благотворительных образовательных учреждений.

Попечительство Марии Федоровны о глухонемых было создано в 1898 г. как частное учреждение под покровительством императрицы Марии.

В 1900 г. было принято новое Положение о Попечительстве, изменившее его структуру. Попечительство признавалось состоящим в Ведомстве учреждений императрицы Марии наряду с основанным еще в 1806 г. училищем для глухонемых в крепости «Бип» (замок «Мариенталь»). Управление вверялось особому Комитету из 6 членов, утверждавшихся императрицей Марией Федоровной на три года [6].

Крепость «Бип» (снимок начала XXI в.)

Устав Санкт-Петербургского училища глухонемых устанавливал 6-летний срок обучения и изучение Закона Божьего, русского и французского языков, истории и т. д. Преподавание велось мимическим методом с использованием письменной речи. Мария Федоровна часто присутствовала на уроках и ежегодных экзаменах в училище, посещали его Александр I, Николай I, Александр II [8]. Виленский епископ И. Н. Коссаковский, основатель первого в Беларуси отделения Императорского человеколюбивого общества, направил в Павловск Винцента-Ансельма Зыгмунда (1806 г.), прошедшего стажировку в Венском институте глухонемых, который возглавил

первое училище глухонемых в Российской империи. В 1815 г. в белорусском городе Щучине работал с глухонемыми будущий основатель и директор Варшавского института глухонемых ксендз Яков Фальковский. Институт был открыт в 1817 г. и стал одним из лучших в Европе [9, с. 81]. Знаковым для учебного заведения стал визит Российского императора Александра I в Варшаву в 1822 г. Император посетил организованный Фальковским институт и приказал выделить на нужды заведения 124 тыс. польских злотых. Этот вклад в развитие института глухонемых позволил его основателю начать работу над проектом собственного здания. 26 апреля 1826 г. началось возведение здания, в котором до сих пор расположен Варшавский институт глухих. В XIX в. здание претерпело модернизацию, расширилось [26].

Варшавский институт глухонемых (снимок начала XX в.)

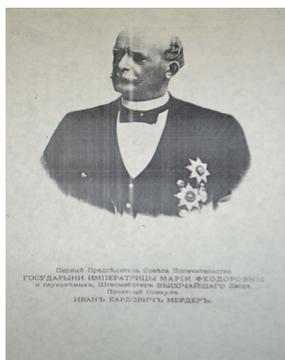
В декабре 1810 г. ректор Виленского университета И. А. Снадецкий в письме министру народного просвещения А. К. Разумовскому заявил о готовности университета участвовать совместно с обществом миссионеров в создании института глухонемых в Вильна. Ознакомившись с проектом плана обучения и воспитания глухонемых, составленным А. Зыгмунтом после его возвращения в Вильна, Совет университета выделил на строительство института 2000 руб. из суммы, предназначенной на строительство школ в Гродненской губернии. Это обстоятельство позволяет предполагать, что кандидатами на обучение в институте глухонемых могли быть и белорусы, тем более что ксендзы-миссионеры обязались бесплатно обучать двух бедных глухонемых мальчиков по рекомендации университета [10, с. 46].

В 1820 г. «кандидат прав» Кароль Молоховец был командирован в Варшаву. Через год директор Варшавского института глухонемых Я. Фальковский охарактеризовал Кароля Молоховца как преданного, примерно и усердно готовящегося к исполнению своих обязанностей человека и, желая пользы Виленскому институту глухонемых, высказал пожелание, чтобы

К. Молоховец посетил ряд заграничных институтов для глухонемых, и прежде всего Берлинский. Ознакомившись с обучением глухонемых в Берлине, Лейпциге, Париже, Баварии, Австрии и Чехии, К. Молоховец в 1822 г. вернулся в Варшаву. Так как Виленский университет не имел еще ни помещения, ни средств на содержание института глухонемых, К. Молоховец с согласия Совета университета остался на год в Варшаве в должности заместителя первого учителя института глухонемых. Лишь в 1823 г. К. Молоховец при поддержке университета открыл у себя на квартире школу для приходящих глухонемых Вильна [10, с. 47]. Учитывая, что в этот учебный округ входили белорусские губернии, можно предположить, что и глухие Беларуси получили доступ в институт при университете.

Императрица Мария Федоровна

Иван Карлович Мёрдер

Все вышеуказанное предопределило создание благотворительных учебных заведений в Вильна, Минске и Витебске в конце XIX – начале XX в. Так, в Минске с 1888 по 1906 г. на улице Набережной (ныне Я. Купалы, 57) в доме госпожи Гатовой действовало училище для глухонемых, организованное С. О. Окунь (в замужестве – С. О. Нисневич) и М. Я. Нисневич. С 1908 г. в Минске была открыта частная школа для неслышащих детей, созданная сурдопедагогом-энтузиастом Р. В. Слиозберггом, который ранее занимался индивидуальным обучением глухих (неслышащих) в Гомеле [10, с. 118–119].

Н. М. Лаговский – член Попечительского совета Марии Федоровны с 1908 г., сурдопедагог, автор уникального исторического очерка «Санкт-Петербургское училище глухонемых (1810–1910)», подводя итог деятельности учреждения, писал, что «...на государственную службу поступило 48 выпускников училища, на частную службу в учреждениях – 22 чел., живописцев и граверов – 39 чел., многие стали предпринимателями (ор-

ганизаторами различных мастерских, содержателями типографий, фотографов, управляющие поместьями, магазинами, крупные торговцы» [9, с. 14]. Это был высокий показатель уровня образования выпускников одного из лучших в мире учебных учреждений, свидетельствующий об успешной социальной адаптации и подготовке к профессиональной деятельности глухих Российской империи.

Санкт-Петербургское училище глухонемых (снимок начала XX в.)

После окончания училища Александр Меллер, тот мальчик, которого когда-то встретила императрица в Павловском парке, не мог некоторое время найти себе работу, вновь встретился с императрицей Марией Федоровной, и она лично устроила его на службу в собственную Ее Императорского Величества канцелярию переписчиком бумаг. У Меллера был хороший почерк, он прослужил в этой канцелярии почти 40 лет, дослужился до должности помощника старшего чиновника и написал воспоминания о своих встречах с императрицей [28].

Глухонемые выпускники были основателями учебных заведений для глухонемых в городах России. Так, например, выпускник Петербургского училища Иван Карлович Арнольд, потерявший слух в раннем детстве, основал в 1860 г. на собственные средства училище глухонемых в Москве. Заботы о его материальном обеспечении приняло на себя Попечительное

общество, главным его деятелем и жертвователем которого был П. М. Третьяков (основатель знаменитой Третьяковской картинной галереи). Московское училище глухонемых называлось Арнольдо-Третьяковским [29].

Директор Санкт-Петербургского училища глухонемых В. И. Флэри в своей книге «Глухонемые...» (1835 г.) акцентировал внимание на том, что «глухонемой, говоря откровенно, не хуже и не лучше других людей, он несет в себе одинаковые страсти, владеет одинаковыми возможностями усовершенствования; всю разницу, которая в нем заметна, можно приписать обстоятельствам» [11, с. 24]. В своем научном труде он впервые в мире подробно описал две разновидности жестовых систем как калькирующая жестовая речь и жестовый язык. В. И. Флэри (француз по происхождению) был приглашен в училище по инициативе Ж. Б. Жоффре на должность учителя французского языка. «По предложению аббата Шарля Мишеля де л'Эпе (директор Парижского института глухонемых) должны были приехать в Россию глухой Лоран Клерк и Жоффре, но Александр I посчитал это дорогостоящим удовольствием и предпочел одного педагога Жоффре. Предполагалось, что Лоран Клерк будет ассистентом, то есть интерпретатором Жоффре, так как тот практически плохо знал жестовый язык. Это был период войны с Наполеоном...» [27]. Лоран Клерк по предложению священника Томаса Галлодета в 1817 г. принял участие в открытии первого института глухонемых в Хартфорде (США). Профессор Галлодет, посетивший 37 стран мира, писал: «Нигде в Европе не воспитывают глухонемых так добросовестно и успешно как в Санкт-Петербургском училище». Американский гость отмечал, что «помещение училища весьма приспособлено и хорошо расположено. Здание красиво, и внутреннее устройство превосходит виденное мною в Европе, и лучше того, что я мог заметить в Америке» [30].

Развитие специального образования в Российской империи нашло свое отражение в законодательстве. Сводом законов Российской империи 1833 и 1857 гг. на основании статей 368, 371 и 372 «воспитанникам дворянского происхождения Санкт-Петербургского училища глухонемых дозволялось поступать прямо в департаменты и канцелярии министерств и отдельных управлений», они «должны пользоваться на службе преимуществами..., то есть производятся в чин 14 класса (дворяне)» [14, с. 10–11]. В феврале 1910 г. Императорское училище отметило столетие со дня своего основания, которое закончили 2205 чел. Интерес к Санкт-Петербургскому училищу глухонемых прежде всего связан с событиями в деятельности интеллигенции из среды глухих, выросших в стенах уникального учебного заведения, среди которых личности истории глухих Беларуси. Один из них – И. О. Васютович – основатель частной школы глухих в Витебске, официально открывший ее в своей квартире в Ивановском переулке в 1896 г. И. О. Васютович окончил училище в 1872 г. В свидетельстве было особо оговорено, что он «может говорить и слышать довольно хорошо». На основании устава

училища И. О. Васютович имел право вступления в гражданскую службу и пользовался по тогдашнему чиновному производству правами выпускников уездных училищ.

*Виктор Иванович Флëри
(снимок XIX в.)*

*Попечители и воспитанники Императорского
училища глухонемых (снимок XIX в.)*

По свидетельству Витебского городского полицейского управления, в 1892 г. Васютович уже находился в отставке и числился человеком «состояния крайне бедного», который «имущества как движимого, так равно и недвижимого не имел». Видимо, в поисках средств к существованию И. О. Васютович в начале 1893 г. подготовил проекты плана и программы частной одноклассной школы для глухих. В августе 1895 г. попечительский совет Виленского учебного округа наконец разрешил И. О. Васютовичу открыть и содержать в Витебске частную одноклассную школу для глухих. «...Некоторые исследователи склоняются к тому, что его решение открыть школу, отчасти было продиктовано желанием помочь своему глухому племяннику Владимиру». При посещении учреждения И. О. Васютовича Председателем попечительского совета Марии Федоровны И. К. Мёрдером, прибывшим из Санкт-Петербурга (в этот период занимал должность директора училища), было отмечено, что тот «утверждал передовые идеи сурдопедагогики» и «выступал против официально одобренной системы обучения глухонемых». Возможно, и этим объясняется так быстро угасшее «желание» председателя комитета попечительства о глухонемых И. К. Мёрдера «поощрить господина Васютовича» и «забычивость» директора посетившего было школу Васютовича, но не оказавшего обещанной поддержки в снабжении школы пособиями [13]. Пожалуй, создание первого образовательного учреждения как школа-эстернат, просуществовавшего 20 лет за счет благотворительных и собственных сбережений Васютовича, послужило толчком, способствующим формированию белорусской интеллигенции из числа образованной части, представителями которой были В. В. Васютович (Минск), В. К. Гук (Гомель), Е. Е. Потоцкий (Витебск), Е. Н. Рысь

(Гродно) и др. как активисты и основатели БелОГ, в том числе член ВОГ З. И. Равин (Смоленск). «Именно такие училища послужили зародышами возникших впоследствии городских кружков или обществ глухонемых. Ведь их выпускники не рвали дружеские связи и, испытывая дефицит общения, тянулись к друг другу» [13].

Якуб Фальковский (1775–1848) Иван Осипович Васютрович (1853–1918)

Витебск являлся одним из первых центров активной деятельности глухих. В начале XX в. начались процессы оформления «Белорусского общества глухих», необходимость в котором ощущала прогрессивно настроенная часть глухих Беларуси. Она видела главную задачу – сближение и объединение глухих в единую организацию, способную защищать и отстаивать их права и интересы.

В 1908 г. была сделана попытка официально объединить глухих Москвы. Это стало возможным только в 29 октября 1912 г., когда «определением Московского особого Городского по делам об обществах Присутствия... устав Московского товарищества глухонемых имени И. К. Арнольда был утвержден и внесен в реестр за № 93» [14, с. 21]. В правление Московского общества глухонемых вошла образованная часть московской интеллигенции из числа глухих, в основном выпускники Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых, председателем правления был избран А. В. Шлиппе – сын члена Государственного совета, воспитанник Ф. А. Рау. Возможно, что выбор в избрании А. В. Шлиппе (глухой) был не случайным, учитывая, что его брат Ф. В. Шлиппе – председатель губернской земской управы, в свое время он был заместителем председателя Московского отделения Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых. В правление вошли Д. В. Чанцов, С. И. Соколов. Вокруг сплотились энтузиасты К. С. Квятковский, Е. Ф. Кузнецов, Н. И. Кошеляевский, А. М. Ушаков, А. Д. Васильев, М. Ф. Трофимова и др. В уставе общества было записано: «Сближать глухонемых со слышащими для их взаимопонимания. Поддерживать между глухонемыми товарищеские отношения. Доставлять своим членам воз-

можность разумных развлечений. Содействовать их умственному и нравственному развитию. Улучшать их материальное положение и защищать их интересы» [14, с. 22]. «Кстати, Московское общество вело переписку с кружками и обществами глухонемых в Витебске...». Это был период, когда «идея объединения глухонемых во Всероссийский союз витала в воздухе» [14, с. 23]. Тем не менее «молодые глухонемые, по выходе из сих учреждений, спустя даже много лет, несмотря даже на жизненные невзгоды и нравственную ломку, не в состоянии изгладить воспоминаний о прошлом, отрешиться от духа товарищества; у них сохраняется потребность к общению с товарищами, людьми одинаковых с ними взглядов...» [14].

1 октября 1916 г. вышел первый номер газеты «Мир глухонемых» (глухой издатель – К. А. Богданович), напечатанный в типографии Императорского училища глухонемых. Газета за свою короткую и насыщенную событиями жизнь (последний № 8 вышел 1 июля 1917 г.) сыграла значительную роль в пробуждении самосознания и формировании общественно-политической активности образованной части интеллигенции глухих Российской империи [14, с. 20], в том числе и белорусской.

В хронике событий «Мира глухонемых» писалось: «...Правлением Петроградского общества был устроен в зале Императорского училища глухонемых кинематографический вечер с благотворительной целью, причём весь чистый сбор (109 руб. 70 коп.) с названного вечера поступил в пользу Красного креста для выдачи воинам, потерявшим слух». Глухие петербуржцы, кроме благотворительности, занимались различной деятельностью, были востребованы как «как агенты для продажи открытых писем и кустарных изделий» [14, с. 24].

Февральская революция 1917 г. дала мощный импульс объединению глухонемых Российской империи. 17 марта 1917 г. в Москве по инициативе Соколова С. И. и Кошеляевского Н. И. был созван митинг, постановивший избрать временный Комитет для подготовки к созыву Всероссийского съезда глухонемых. 19 марта 1917 г. на массовом митинге в Петрограде член Петроградского комитета глухонемых Е. Е. Журомский обратился с призывом: «Граждане глухонемые, объединяйтесь в единый союз!» [14, с. 25]. Вскоре была выпущена брошюра «Всероссийский союз глухонемых» с его речью.

Санкт-Петербург и Москва оказали влияние на процессы перемен в Беларуси, постепенно укреплялись связи между глухими Витебска, Гомеля и Минска. Центр событий становления общественной организации в 20-е гг. XX в. переместился в Минск. С февраля 1924 г. в Москве вышел первый номер многотиражной газеты «Жизнь глухонемых», среди которых 1040 чел. были подписчиками российского издания «Жизнь глухонемых» [16; 31]. С 1925 г. газета издавалась два раза в месяц, часть ее тиража регулярно поступала в Белоруссию. Популярное издание содействовало объединению глухонемых, росту их культурного и политического уровня, в котором публиковались материалы о подготовке к Первому съезду БелОГ [31].

В 1922 г. в Минске в небольшом деревянном домике по улице Советской открылся первый клуб глухонемых (бывшее здание деревянной Привокзальной церкви), предоставленный президиумом Мингорсовета. До этого для глухонемых было выделено помещение в Домпросвета. Первым директором, был Гуфельд, с 1924 г. – С. Малаховский. 1 февраля 1935 г. учреждение возглавил В. В. Васютович (1892–1941 гг.), о чем свидетельствует справка № 3 от 20 января 1939 г., выданная Минским отделом народного просвещения Минского городского совета, в подчинении которого находился Минский клуб глухонемых. Клуб стал своеобразным центром, объединяющим глухонемых. Дочь Яблоковой М.И. Рафолович вспоминала: «В 1933–1934 гг. наша семья переехала из Витебска в Минск. Это был тяжёлый для страны период. В клубе... В. В. Васютович вместе с М. В. Яблоковой (1899–1965 гг.) организовывали учебные занятия и различные мероприятия с глухими, готовили и раздавали бесплатные обеды в те голодные времена... В. В. Васютович был убит 22 июня 1941 г. на крыльце клуба глухонемых при первой бомбёжке Минска в первый день войны» [17; 18].

Рядом с деревянным зданием клуба глухонемых располагался собор Казанской иконы Божьей Матери, построенный в неовизантийском архитектурном стиле, который имел величественный вид. В октябре 1914 г. епископ Минский и Туровский Митрофан освятил храм. Средства на возведение собирали железнодорожные служащие и правление Либаво-Роменской и Московско-Брестской железных дорог. В 1930 г. большевики закрыли каменный Свято-Казанский храм, сняли с него кресты и устроили в нем клуб железнодорожников, а деревянная церковь (находилась справа от храма), в которой был склад, передана клубу глухонемых. С левой стороны располагалась каменная часовня, где начиналась улица Ново-Московская, справа – улица Захарьевская (ныне Советская и Мясникова). Линия конки соединяла Брестский и Виленский вокзалы. Свято-Казанский храм взорвали в 1936 г. Руководство БССР (Гикало, Н. М. Голодод, А. Г. Червяков) наблюдали за уничтожением уникального храма с балкона Дома Правительства. Деревянная церковь осталась нетронутой [18, с. 80; 19; 20].

Стремление глухих активно участвовать в общественно-политической жизни страны, а также их самоорганизованность, то есть самостоятельность, не всегда находили поддержку у правительства БССР. Прежде всего это касалось формального выполнения официальных решений без учета специфики деятельности глухонемых. К тому времени руководители НКСО уже осознали, что ситуация требовала перемен, и предложили сделать упор на кооперацию и создании при центрах кооперации секций глухонемых. 22 декабря 1924 г. было утверждено положение о Секции глухонемых ВИКО (Всероссийское кооперативное объединение инвалидов) при НКСО [14, с. 67]. Тут следует заметить, что история повторяется, когда «...Союз

в 1918 г. заявил о себе Наркомсобесу, сумевшему втянуть глухонемых в свою работу и бросившему первые зачатки трудового устройства глухонемых... в Витебске и др. городах. ...Союз принужден был ликвидироваться» [14, с. 68].

Фото материал Минского клуба глухонемых на ул. Мясникова в 20-е гг. XX в. (на снимке: справа от собора Казанской иконы Божьей Матери деревянное здание церкви) из книги В. Лиходеева «Минск. Путешествие во времени»

Достаточно критическая ситуация в БССР была аналогичной и в РСФСР. Порвана была связь с массами, исчезла взаимная информация, особенно после ухода из Наркомсобеса в 1921 г. представителя глухонемых. Глухонемые практически оказались выброшенными на улицы, безграмотные, лишённые знания ремесел, гонимые из биржи труда, отверженные Собесами, без пенсии, без приюта, без поддержки государства. Спустя четыре года о них вспомнил Наркомсобес. «Приходится возвращаться к старому с новыми вывесками: вместо отвергнутого и закрытого Союза во Всероссийское объединение глухонемых...» [20].

«Поворот к старому красноречиво говорит, что дело глухонемых есть дело их самих, и нужно только всемерно идти им на встречу» [20]. С этого момента особенно активизировалась работа по организации окружных объединений глухонемых на территории нынешней Беларуси, создавались инициативные группы по объединению. Глухие не могли мириться со сложившейся ситуацией и начали осознавать важность создания отдельной общественной организации [20]. «Необходима известная автономность глухонемых во всех делах, до них относящихся. Из этого вытекает следствие, что и центр должен возглавляться только глухонемыми, и притом хорошо знакомыми со всеми вопросами, имеющими отношение к глухонемым» [14,

с. 62]. Глухие активисты тогда жестко раскритиковали Наркомсобес и других наркоматов, как было принято в те времена, подчеркивали «единодушную волю Конференции идти нога в ногу с началами Советской власти. Они понимали, что соглашаться на роль второстепенных в обществе, не отвечало их интересам. После распада Союза как посреднической организации активисты добивались того, чтобы был свой глухой представитель в НКСО, что, к сожалению, глухим не удалось.

Великий сурдопедагог Ф. А. Рау, директор Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых, приехавший из Германии в Россию и принимавший самое активное участие в жизни ВОГ, входил в комиссию по выработке положения о Домах труда и социального обеспечения для глухонемых и слепых в докладной записке от 17 августа 1921 г. Он писал, что «...глухонемых следует рассматривать как национальное меньшинство, которое хотя и обязано подчиняться государственным законам, но пользуется правом жить своей обособленной жизнью» [21, л. 76–76 об.]. Из этого следует вывод: не следует соединять глухих со слышащими ни в государственных и кооперативных мастерских, артелях НКСО, ни в инвалидных домах и т. д. Государство осознало этот факт и тогда начало создавать различные учреждения для глухих. Именно по этой причине одним из первых в 1921 г. был открыт «Дом труда молчаливых» в Витебске по улице Лабазной (ныне улица Чайковского). С целью объединения глухих был открыт Дом труда молчаливых, позже построено одноэтажное здание для их проживания и проведения культмассовых мероприятий [22, с. 5; 23], который имел швейную, столярную, обувную мастерские, общежитие, клуб, столовую и курсы по ликвидации безграмотности, где трудились 50 глухих. Первым директором был К. П. Афанасьев (глухой). В то же время (1923 г.) при НКСО БССР было создано Белорусское кооперативное объединение, насчитывающее 10 промысловых артелей инвалидов, которым предоставлялись определенные льготы, дотации, беспроцентные кредиты, они были освобождены от налогов, где также работали глухие, которые стремились к созданию своих объединений [23].

Следует заметить, что глухие, трудившиеся в кооперативном объединении испытывали дефицит полноценного общения с сотрудниками губернских и низовых отделов соцобеспечения, так как они недопонимали специфики работы с глухими, не владели жестовым языком, поэтому не могли определить их истинные запросы и нужды, не решали в полной мере задачи, которые были определены постановлением Наркоматов соцобеспечения, здравоохранения, просвещения и носили формальный характер. Глухие постоянно это чувствовали и продолжали борьбу за создание «объединения глухонемых». Однако государственные чиновники недопонимали, добиваясь ясности, для чего им нужен «союз глухих», претендующий на те же функции в отношении организации работы с глухими, которые взяло на

себя государство, а защиту их прав осуществляют профсоюзы. Власти отрицательно относились к тому, что глухие были не согласны с формальным отношением к себе и пытались заявить свой протест в полный голос.

21–25 сентября 1926 г. в Москве прошло Всероссийское совещание глухонемых, позже его назвали Первым съездом Всероссийского общества глухих, в котором группа глухонемых БССР не просто присутствовала в качестве гостей, но и имела право совещательного голоса [4, с. 87]. С целью изучения опыта создания ВОГ и сотрудничества с ведущей общественной организацией РСФСР глухие представители БССР Г. Шенкер, У. Берзнер (Минск), Е. Е. Потоцкий (Витебск), Бедрин, Д. П. Хорин (Гомель) присутствовали на созванном 21–25 сентября Всероссийском совещании глухонемых (Первый съезд ВОГ) с правом совещательного голоса [24], что именно содействовало скорейшей организации Белорусского объединения глухонемых (сокращенное название организации на белорусском языке «БАГ») [18].

29 декабря 1926 г. на общем собрании глухонемых приняли решение основать Гомельское объединение глухонемых при ВОГе, тогда же утвердили правление. Возглавил структуру Э. С. Лазаревич, в которую вошло около 100 человек. Устав объединения зарегистрировали в Гомельском окружном административном отделе 3 мая 1927 г. [24]. Уже в 1931 г. в состав БелОГ входило четыре райгоротдела (Гомель, Минск, Витебск, Могилев). Аналогичные организации позже открылись в Бобруйске, Орше, Полоцке, Быхове и других городах [18]. Первая организация сыграла значительную роль как предвестник будущего объединения глухих Беларуси республиканского уровня.

Вместе с тем многочисленные группы глухонемых, которых к началу 1930-х гг. становилось все больше, требовали единого органа управления, который стал бы центральным звеном, регулирующим деятельность отдельных объединений. Глухие Беларуси нуждались во всесторонней поддержке. Следует заметить, что И. И. Фалин (1908–1991 гг.), переехавший в Минск из Смоленска, в 1930 г. написал российскому лидеру глухих П. С. Савельеву обращение, призвав ВОГ активно содействовать в организации создания БелОГ. ЦП ВОГ вскоре официально обратился по данному вопросу в СНК БССР [14, с. 478]. В июне 1931 г. Народный комиссариат социального обеспечения БССР сформировал Оргбюро «Белорусского объединения глухонемых» во главе с И. С. Гуфельдом. И. И. Фалин был избран заместителем председателя и ответственным секретарем Оргбюро по организации Белорусского объединения глухонемых [14, с. 478]. Заместителем председателя Оргбюро был назначен П. П. Павлович [24, с. 28]. В состав Оргбюро вошел и В. В. Васютович [18]. Из биографии И.И. Фалина известно, что он был обладателем членского билета ВОГ за № 1, будучи избранным в 1926 г. председателем Смоленского губернского отдела ВОГ [14, с. 478].

Был проведен учет глухонемых по всем областям республики при содействии органов социального обеспечения, состоялись межрайонные и городские конференции, были созданы оргбюро местных организаций, на которых повсеместно были избраны делегаты на Первый съезд БелОГ. Одновременно были отпечатаны 5000 членских билетов БелОГ, подготовлены отчет оргбюро, диаграммы и фотоэкспозиция о труде и жизни глухонемых БССР. К моменту открытия съезда по Белоруссии было учтено около 3500 тыс. глухонемых. Оргбюро провело значительную работу по оказанию им помощи в трудовом и бытовом устройстве, в организации на местах небольших культурчуждений [31]. Помощь в организационной подготовке Оргбюро к предстоящему съезду была оказана Ленинградским областного отделом ВОГ, который направил с этой целью на общественных началах заместителя председателя Б. М. Рашкова [24, с. 29]. Оргбюро подготовило необходимую документацию, и НКСО БССР обратился в СНК БССР с ходатайством о создании объединения глухонемых. 3 августа 1931 г. Совет Народных Комиссаров утвердил Положение Белорусского объединения глухонемых [2]. Эта дата стала официальным днем основания общества. Таким образом, Положение о «Белорусском объединении глухонемых» закрепило своими решениями сложившуюся в стране организацию новой общественной формации, определившую стратегию ее дальнейшего развития.

I Всебелорусский съезд глухонемых БССР, состоявшийся 1–3 июня 1932 г. в Минске, собрал 35 делегатов из 10 организаций глухонемых БССР [15]. Съезд открыл Народный комиссар НКСО БССР Е. К. Марусевич. Присутствовали Е. С. Каган (ЦК ВКП(б)), Н. Ф. Гикало (ЦК КП(б)Б), А. Г. Червяков, Н. М. Голодец (СНК БССР), К. Е. Ворошилов, представители Народных комиссариатов просвещения, здравоохранения и социального обеспечения БССР, корреспонденты газеты «Советская Белоруссия» и др. Среди приглашенных из РСФСР были председатель ЦП ВОГ Б. А. Савельев, председатель Ленинградского областного отдела Э. Л. Тотманин и член президиума Б. М. Рашков, председатель Смоленского областного отдела Б. А. Михайлов. Событие широко освещалось белорусской прессой и радио.

I Всебелорусским съездом был утвержден штат «Белорусского объединения глухонемых», который состоял из председателя, инспектора, переводчика и бухгалтера (на 0,5 ставки). И. И. Фалин был назначен инструктором Центрального правления и общественным заместителем председателя БелОГ [14, с. 478]. В 1932 г. открылись городские отделы в г. Минске, Витебске и Быхове. Первым председателем Оргбюро «Белорусского объединения глухонемых» был избран В. В. Васютович [18].

Как подчеркнул в 1931 г. И. И. Фалин в своей статье «Всебелорусское объединение оформлено» [16], в БССР окончательно создана общественная организация нового формата.

Таким образом, реконструкция одного из недостаточно изученных периодов свидетельствует о том, что первые предпосылки создания Белорусского объединения глухонемых были созданы в XIX – начале XX в., что значительно раньше, чем предполагали составители некоторых справочных источников.

Проблема глухих Российской империи в данный период была обусловлена дефицитом полноценной коммуникации между глухими и с сотрудниками губернских и низовых отделов соцобеспечения, так как они недопонимали специфики работы с глухими, не владели жестовым языком, поэтому не могли определить их истинные запросы и нужды, не решали в полной мере задачи, которые были определены постановлением Наркоматов соцобеспечения, здравоохранения, просвещения и носили формальный характер. Инвалиды по слуху ощущали дискриминацию по отношению к себе со стороны общества и продолжали борьбу за создание «объединения глухонемых», способного защитить их права и интересы. Первые школы глухих, находившиеся при Попечительстве императрицы Марии Федоровны, служили зародышем создания и укрепления общественных связей между организациями глухих. Одним из предвестников перемен в их жизни явилось Санкт-Петербургское училище глухонемых, ставшее одной из первых кузниц подготовки демократически настроенной и образованной интеллигенции из среды своих выпускников, стоявших у истоков становления Белорусского объединения глухонемых. Результатом многолетней борьбы глухих за свои права в 1931 г. стала окончательно оформленная общественная организация нового формата.

Список использованных источников

1. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф.1112, Оп.2.
2. Положение о Белорусском Объединении Глухонемых : утв. постановлением СНК БССР, 3 авг. 1931 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. Правительства Белорус. ССР. Отд. 1. – 1931. – № 36. – Ст. 232.
3. *Герценштейн, Г.* Глухонмота и глухота / Г. М. Герценштейн // Энциклопедический словарь: в 82 т., 4 доп. т. / издатели: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. – СПб.: Семенов. типо-лит. (И.А. Ефрона): Тип. Акц. об-ва. Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. – Т. Villa: Германия. – Го, 1893. – С. 905–911.
4. *Ильменский, А.* Статистический очерк о глухонемых в России / А. Ильменский. – СПб., 1906.
5. *Моторова, Н. С.* Социальная политика Российской империи на территории Беларуси (1861–1914): монография / Н. С. Моторова. – Минск: Нац. б-ка Беларуси, 2019. – 350 [1] с.
6. Основные положения состоящего под августейшим покровительством... Попечительства государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых. – СПб., 1898; *Векслер, А. Ф.* Попечитель / А. Ф. Векслер // Родина. – 1992. – № 11/12. – С. 123–128.

7. *Богданов-Березовский, М. В.* Положение глухонемых в России. С обзором современного состояния вопроса о восстановлении слуха у глухонемых / М. В. Богданов-Березовский. – СПб.: Поп-во государыни имп. Марии Федоровны о глухонемых, 1901. – XII. 293. [3] с.: 10 ил.
8. *Лаговский, Н. М.* Санкт-Петербургское училище глухонемых (1810–1910) / Н. М. Лаговский. – СПб., 1910. – С. 143–144.
9. *Григорьев, А. Д.* (ученый-истрик; 1949–). Становление и развитие социальной работы на Беларуси (X – XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А. Д. Григорьев; Беларус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск, 2000. – Библиогр.: л. 206–408 (705 назв.).
10. История становление и развития специального образования детей с особенностями психофизического развития в Беларуси / И. М. Бобла, И. Ю. Макавчик. – Минск: БГПУ, 2010. – С. 180.
11. *Флёри, В. И.* Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным их природе / В. И. Флёри. – СПб.: Тип. А. Плюшара, 1835. – XII, 306 с.
12. *Мелеховец, В. Ф.* Кооперация инвалидов по слуху глухих в 20-е гг. XX в. / В. Ф. Мелеховец // Весці БГПУ. Серыя 2. – 2019. – № 4. – С. 51–59.
13. *Бобла, И. М.* Первый глухой сурдопедагог Беларуси / И. М. Бобла // Коммуникация (под ред. В.Ф. Мелеховца). – 1998. – № 1. – С. 10–13.
14. История ВОГ. Т. 1 / сост. В. А. Паленный. – М., 2007. – 688 с.
15. *Фалин, И.* Готовится Первый съезд глухонемых Беларуси / И. Фалин // Жизнь глухонемых. – 1931. – 25 нояб.
16. *Фалин, И.* Глухонемые Белорусии идут в ногу со всем рабочим классом. Всебелорусское объединение оформлено. Итоги Всебелорусского съезда / И. Фалин // Жизнь глухонемых. – 1932. – 30 июня.
17. *Мелеховец, В. Ф.* Династия Васютовичей: годы, отданные глухим / В. Ф. Мелеховец // Коммуникация. – 1999. – № 3. – С. 5.
18. *Мелеховец, В. Ф.* Организационное становление «Белорусского объединения глухонемых» (1931–1952 гг.) / В. Ф. Мелеховец // Весці БГПУ. Серыя 2. – 2018. – № 4. – С. 79–87.
19. Минск старый и новый. – Режим доступа: <http://minsk-old-new.com/places/ulicy/ploshhad-myasnikova>. – Дата доступа: 15.10.2020.
20. *Мелеховец, В. Ф.* Предпосылки создания Белорусского общества глухих (XIX – начало XX вв.) / В. Ф. Мелеховец // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: III Междунар. студ. науч.-теорет. конф., Минск, 18 апр. 2018 г. / Беларус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; В. В. Косович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 51–53.
21. Государственный архив Российской Федерации – Ф. 511. Оп. 1. Д. 5.
22. Жизнь в мире молчаливых: хронология событий / сост. Л. И. Соколовская. – Витебск: Витеб. обл. тип., 2006. – 87 с.
23. *Мелеховец, В. Ф.* Кооперация инвалидов по слуху глухих в 20-е гг. XX в. / В. Ф. Мелеховец // Весці БГПУ. Серыя 2. – 2019. – № 4. – С. 51–59.

24. История Белорусского общества глухих: в 2 ч. / авт.-сост. С. К. Ганеева, ред. В. Ф. Мелеховец, С. П. Сапуто [и др.]. – Минск: ГУ БелИСА, 2016. – Ч. 1.

25. Выйти из узких рамок «своей» организации // Газета «Жизнь глухонемых». – 1934. – С. 6–7.

26. *Мелеховец, В. Ф.* Яков Забедеуш Фальковский / В. Мелеховец. – Минск, 2015.

27. *Мелеховец, В. Ф.* Император и императрица / В. Ф. Мелеховец // Коммуникация. – 2000. – № 1. – С. 3–11.

28. *Меллер, А. А.* Об основании училища глухонемых в Санкт-Петербурге. (Письмо старейшего воспитанника к господину директору училища П. И. Степанову) / А. А. Меллер. – М., 1872.

29. Пятидесятилетие Санкт-Петербургского училища глухонемых. – СПб., 1860.

30. *Мелеховец, В. Ф.* Санкт-Петербург: Императорское училище глухонемых / В. Ф. Мелеховец. – Минск. – 2001.

31. *Мелеховец, В. Ф.* История Белорусского общества глухих / В. Ф. Мелеховец. – Минск, 2000.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

Д. А. Мизун

Республиканский институт высшей школы, Минск

D. Migun

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 327(476:430)(091)

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ЭКСПОРТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 20–30-Х ГГ. И БЕЛАРУСЬ

SOVIET-GERMAN EXPORT RELATIONS IN THE 20–30 S. AND BELARUS

В статье подробно исследуется процесс установления и развития советско-германских экспортных отношений в 20–30-х гг. XX ст. и места Беларуси в них. Автор тщательно исследует содержание экспортно-импортных связей между Германией и большевистской Россией и их значение для Беларуси. На основании тщательного анализа архивных, статистических, программных документов и теоретических концепций автор приходит к выводу, что с подписанием Рапальского договора открывались широкие возможности для установления и развития на новом уровне политических, дипломатических и экономических отношений Беларуси и Германии.

Ключевые слова: Германия; Веймарская республика; Советская Россия; Рапальский договор; внешняя торговля; торговые выставки.

The article examines in detail the process of establishing and developing Soviet-German export relations in the 1920 s and 1930 s. XX century and the place of Belarus in them. The author carefully examines the content of export-import relations between Germany and